

УДК 347.454.3

О.Г. ЕРШОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель

Омская академия МВД РФ

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье автор рассматривает проблему ограничения свободы договора страхования ответственности применительно к отношениям участия в саморегулируемой организации, действующей в сфере строительства. Учитывая влияние, которое оказывает саморегулирование на применение института страхования ответственности, делается вывод, что формирование условий договора должно быть ограничено правилами саморегулирования.

Изменение государственной политики в таком секторе экономики, как строительство, на современном этапе развития рыночных отношений связано с введением концепции саморегулирования, которая сводится к тому, что хозяйствующие субъекты инициативно и самостоятельно осуществляют координацию своей профессиональной деятельности, а также несут реальную имущественную ответственность по своим обязательствам. Необходимость изменения подхода государства в координации строительной отрасли была вызвана тем, что выдаваемые ранее лицензии не позволяли, с одной стороны, обеспечить необходимое качество строительства, а с другой – осуществлять эффективный государственный контроль в этой сфере. Саморегулирование позволяет устранить эти проблемы за счет того, что предполагается создание некоммерческих партнерств, которые будут объединять на профессиональной основе строителей, нести субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, а также контролировать их деятельность, а объектом государственного контроля станут лишь сами некоммерческие партнерства ввиду их сравнительно небольшого количества.

Правовую основу предложенной концепции саморегулирования строительства образуют нормы главы 6.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрадК РФ) [1], которые нуждаются в глубоком научном анализе и обсуждении. Проблема в том, что реализовывать механизм субсидиарной ответственности неком-

мерческого партнерства по обязательствам своих членов возможно только в том случае, если будет создана необходимая имущественная основа такой организации. Законодатель указывает на то, что лицо, принятое в члены саморегулируемой организации, обязано внести взнос в компенсационный фонд. Освобождение от обязанности внесения взноса не допускается, поскольку саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда несет субсидиарную ответственность (ст. ст. 55.6, 55.16 ГрадК РФ).

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что суммы взноса при формировании компенсационного фонда некоммерческого партнерства как саморегулируемой организации, объединяющей строителей, установлены законом и весьма значительны. Так, например, при вступлении в саморегулируемую организацию, основанную на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, размер взноса на одного члена должен быть не менее 500 тыс. руб.; при вступлении в организацию, основанную на членстве лиц, осуществляющих строительство – 1 млн руб. (ст. 55.4 ГрадК РФ). Учитывая, что это не всегда соотносится с имущественными возможностями хозяйствующих субъектов, законодатель предусмотрел механизм снижения размеров взноса в компенсационный фонд, при условии, что организацией установлены требования к страхованию гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам при осуществлении строительной деятельности участником саморегулируемой организации.

Применение института страхования ответственности участника саморегулируемой организации имеет ряд положительных моментов. Во-первых, он позволяет выйти на рынок менее слабым в экономическом отношении юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, поскольку снижает бремя их расходов при вступлении в саморегулируемую организацию. Здесь следует учитывать, что без участия в такой организации и полученного свидетельства о допуске к работам осуществлять строительство, как правило, крупных объектов, связанных с безопасностью последующей эксплуатации зданий (сооружений), законом запрещается. Во-вторых, этот институт – интерес самой саморегулируемой организации, поскольку в случае причинения вреда ее участником при строительстве субсидиарная ответственность за счет средств компенсационного фонда возникает только в том случае, если страховое возмещение не покрывает причиненный вред. Отсюда совершенно очевидно, что страхование ответственности позволяет обеспечить сравнительно большую стабильность средств компенсационного фонда, а также снижение бремени расходов саморегулируемой организации на случай неисправности своего участника. В-третьих, институт страхования ответственности позволяет эффективно обеспечить возмещение вреда, так как основан на принципе распределения убытка в одном случае между множеством других случаев, подверженных однородной опасности, за счет заранее образуемого страхового фонда. Здесь отсутствует прямая зависимость страхования ответственности и участия в саморегулируемой организации, что повышает гарантии потребителей строительной продукции, если по каким-либо причинам за счет средств компенсационного или страхового фонда возмещение вреда окажется затруднительным.

Несмотря на очевидные положительные моменты, которые связаны с введением института страхования ответственности участника саморегулируемой организации, есть основания полагать, что данный институт не оправдает тех надежд, которые связывает с ним законодатель. Основная причина заключается в том, что действующее градостроительное законодательство в развитии частных начал регулирования отношений отводит решение вопроса применения института страхо-

вания ответственности на уровень саморегулируемой организации без каких-либо императивных в этой части ориентиров и положений. Тем самым нивелируется и делается неэффективным механизм субсидиарной ответственности саморегулируемой организации по обязательствам своих членов, поскольку вместо формирования полноценного компенсационного фонда применяется страхование, которое осуществляется недобросовестными хозяйствующими субъектами лишь для вступления в саморегулируемую организацию и получения свидетельства о допуске к работам, но не в целях обеспечения возможного возмещения вреда при строительстве.

Проблема в том, что заключение договора обязательного страхования ответственности целиком и полностью зависит от свободного усмотрения члена саморегулируемой организации и страховщика. Под влиянием диспозитивных начал, которые отражают принцип свободы, допускается на свое усмотрение выбирать партнера и условия договора. Условия договора можно выбирать только в том случае, если они не предписаны законом или нормативными актами (ст. 421 ГК РФ). Градостроительное законодательство на сегодняшний день не содержит обязательных императивных требований, которые необходимо учитывать страховщику и члену саморегулируемой организации как страхователю при заключении договора страхования ответственности. На усмотрение самой саморегулируемой организации отводится лишь решение вопроса – применять или не применять институт страхования. Вместе с тем при таком подходе **не учитывается связь, которая должна существовать в отношениях саморегулирования строительной отрасли и страхования ответственности** (выделено авт.).

Правовые механизмы регулирования таких отношений должны быть разработаны таким образом, чтобы эффективно обеспечить достижение целей саморегулирования, а не создавать льготные условия для вступления недобросовестных участников в саморегулируемую организацию и обеспечивать сверхприбыли недобросовестных страховых компаний. Однако, как показывает практика, действующее законодательство этому не способствует. Далее попытаемся привести достаточную аргументацию в обосновании данного тезиса.

Отношения, связанные со страхованием ответственности членом саморегулируемой организации, оформляются со страховщиком в виде договора. Такой договор есть продукт частной автономии воли сторон, что оказывает влияние на выбор момента начала действия вытекающих из договора гражданских прав и обязанностей. В соответствии со ст. 957 ГК РФ, которая носит диспозитивный характер, договор вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, может распространяться на страховые случаи, возникшие после вступления договора страхования в силу, если иное не предусмотрено самими договором. Следовательно, можно сделать вывод, что договор страхования ответственности участника саморегулируемой организации может быть построен как по модели реального, так и консенсуального договора. Однако выбор такой модели находится в усмотрении сторон. В условиях договора участник саморегулируемой организации и страховщик указывают, что договор вступает в силу с момента полного внесения страховой премии, которая будет вноситься частями. Такой подход приводит к тому, что формально требования градостроительного законодательства считаются выполненными, поскольку договор страхования ответственности участника подписан сторонами и его можно представить при вступлении в саморегулируемую организацию, однако если возникает страховой случай, то страховая компания отказывает в выплате страхового возмещения. В последующем саморегулируемая организация привлекается к субсидиарной ответственности и производит возмещение вреда за счет средств компенсационного фонда. После чего все члены саморегулируемой организации обязаны внести взносы для пополнения фонда (ч. 5 ст. 55.16 ГрадК РФ).

Получается, что выбранная свободно модель договора страхования ответственности вполне может быть интересна сторонам договора, но не всегда будет устраивать добросовестных членов саморегулируемой организации. Это происходит в том случае, если недобросовестный участник при вступлении в организацию заключил реальный договор с рассрочкой уплаты страховой премии. Вместе с тем такая ситуация может возникнуть, если договоры страхования ответственности был со сложной структурой. Простой договор

связывает страховщика и участника саморегулируемой организации как страхователя, а риском в таком договоре является свершившийся факт наступления ответственности страхователя за некачественное строительство. Исполнив обязанности перед потерпевшим, участник саморегулируемой организации обращается к страховщику за выплатой страхового возмещения. Сложная структура договора предполагает, что изначально присутствует фигура потерпевшего, который наделяется правом обращения непосредственно к страховщику. Такой договор следует квалифицировать как договор в пользу третьего лица, по которому у страховщика возникает обязанность выплаты страхового возмещения не после привлечения страхователя к ответственности, а при установлении факта некачественно выполненных строительных и иных связанных с ним работ.

Договор страхования ответственности участником саморегулируемой организации по своей природе является договором имущественного страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную соглашением сторон страховую премию при наступлении страхового случая возместить страхователю или выгодоприобретателю страховое возмещение в пределах определенной договором страховой суммы. Это предполагает согласование сторонами существенных условий договора, перечень которых императивно установлен п. 1 ст. 942 ГК РФ. В частности, стороны должны определить: страховой интерес, страховой случай, размер страховой суммы, срок действия договора. Проблема заключается в том, что формирование существенных условий дается на усмотрение сторон, что, зачастую не связано опять с целями саморегулирования.

Так, например, страховая сумма – весьма важное условие договора, поскольку представляет собой сумму, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования, в том числе страхования ответственности. В договоре страхования гражданской ответственности страховая сумма определяется соглашением сторон (п. 3 ст. 947 ГК РФ). Получается, что при вступлении в члены саморегулируемой организации могут быть установлены требования к страхованию ответственности, но законодательно не определены границы страховой суммы. Это

позволяет недобросовестному будущему участнику саморегулируемой организации рассчитывать страховую сумму на свое усмотрение, поскольку страховщик здесь выполняет пассивную роль и не может оказывать влияние на формирование этого условия. Учитывая, что страховая премия есть прибыль страховщика, она формируется пропорционально страховой сумме. Следовательно, чем выше страховая сумма, тем выше премия. Тогда недобросовестный участник саморегулируемой организации может иметь интерес лишь в минимальных размерах страховой суммы и минимальных ставках премии.

Более того, законодатель пока не ограничивает в применении при страховании ответственности за причинение вреда франшизы, если речь идет о договоре, который связывает страховщика и участника саморегулируемой организации. Франшиза традиционно рассматривается как способ ограничения страховой суммы и представляет собой денежную сумму, которая удерживается из страхового возмещения при наступлении страхового случая. По сути, речь идет о части имущественных потерь страхователя или выгодоприобретателя, которая не подлежит возмещению страховщиком. Франшиза может быть условной и безусловной. При условной франшизе сумма ущерба, которая не превышает ее размера, не позволяет выплатить страховое возмещение. При безусловной франшизе возмещение выплачивается во всех случаях за вычетом установленного размера франшизы [2]. Отсюда, применение франшизы при страховании ответственности на усмотрение сторон договора увеличивает риск того, что по обязательствам своего члена, в конечном итоге, будет отвечать сама саморегулируемая организация.

Таким образом, безграничное действие принципа свободы договора при формировании условия о страховой сумме и франшизе при страховании ответственности позволяет сделать вывод, что это никак не согласуется с интересами других членов саморегулируемой организации, поскольку увеличивается вероятность применения механизма субсидиарной ответственности с непосильным для многих бременем пополнения компенсационного фонда, в то время как недобросовестный хозяйствующий субъект при минимальных для себя затратах становится участником саморегу-

лируемой организации и получает свидетельство о допуске к работам.

Также не позволяет говорить об эффективном применении института страхования ответственности свободное усмотрение участника саморегулируемой организации и страховщика в части определения срока действия договора. Практика показывает, что страховщики предлагают продукты на рынке страхования ответственности участника саморегулируемой организации, в которых установлен срок действия договора – один год. В этом случае недобросовестный хозяйствующий субъект заключает договор страхования только для того, чтобы быть принятым в члены саморегулируемой организации. Однако градостроительное законодательство пока не содержит требований в части обязанности либо дальнейшего перезаключения договора страхования ответственности на новый срок, либо внесения недостающего взноса участником в компенсационный фонд по истечении срока действия такого договора. Фактически это означает, что после окончания действия договора страхования в случае причинения участником саморегулируемой организации вреда, вероятнее всего, опять будет задействован механизм субсидиарной ответственности самой организации.

Учитывая изложенные выше рассуждения, некоторый проведенный анализ института страхования ответственности участника саморегулируемой организации позволяет усомниться в эффективности его применения для целей саморегулирования строительства. Заложенные в настоящий момент времени неограниченные законом диспозитивные начала страхования ответственности, выражающие себя в возможности волеизъявлением сторон самостоятельно применять модель и разрабатывать условия договора, не позволяют учесть интересы других добросовестных участников саморегулируемой организации, действующих в сфере строительства. Это проявляется в том, что институт страхования не рассматривается недобросовестными хозяйствующими субъектами как эффективный дополнительный механизм возмещения вреда, а принимается ими как способ вступления в саморегулируемую организацию с минимальными затратами при формировании компенсационного фонда. В случае причинения вреда и субсидиар-

ной ответственности за счет средств такого фонда возникает обязанность добросовестных участников делать дополнительные взносы. С другой стороны, основанный только на диспозитивных началах институт страхования ответственности участника саморегулируемой организации за причинение вреда может способствовать формированию порочной практики, когда на рынок выходят не только недобросовестные участники, но и когда низкое страховое возмещение не играет роли в покрытии причиненного вреда. Отсюда утрачивается основное назначение института страхования и снижается его роль в механизме возмещения вреда при строительстве. Неэффективность и формальность в применении института страхования также увеличивает нагрузку на компенсационный фонд, сформированный саморегулируемой организацией.

Возможный выход из сложившейся ситуации видится в том, что саморегулируемая организация

должна быть наделена не только правом формально устанавливать требования к страхованию ответственности своих членов за причинение вреда, но и на уровне правил саморегулирования, разрабатываемых самой организацией, осуществлять контроль за тем, какую модель договора страхования (консенсуальную или реальную) должны избирать ее участники. Также должны быть определены требования к формированию условий договора страхования ответственности членов организации в части определения необходимого размера страховых сумм, франшиз, установления сроков и иных условий.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст.16.
2. Гражданское право: в 2 т. Том II. Полут. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2002. – С. 179.

В редакцию материал поступил 20.12.10

Ключевые слова: строительство, саморегулируемые организации, страхование ответственности, имущественное страхование.

